

Фарфоровый белый веер с бирюзовым стержнем.

Это подарок, который Се Цинтан подарила ей.

Прошёл уже месяц с того дня, как они вернулись с горы.

И вот наконец она дождалась осеннего дождя.

Не слишком холодного и не слишком сильного.

Те, кто встал на путь культивации, владеют Техникой Избегания Воды, но если уж от дождя, что увлажняет и омывает мир людей, приходится защищаться, то в этом нет никакого смысла.

Цзинь Юй раскрыла этот веер и медленно побрела к диким горным местам.

Она знала одно хорошее место — на Горе Тинлань, там, где редко ступает нога человека, стоит раздвинуть траву и кусты — и перед тобой раскроется клубящееся море облаков.

Одежда сине-зелёного цвета была отрезана от мира тем миром, что укрывал зонт. Земляные плиты из зелёного камня под ногами были влажными, и когда дождь ударял по ним, взлетали маленькие брызги.

Под разорванной, не сливающейся в единую линию завесой дождя проступали зеленеющие горные хребты, а на хребтах — густые леса и кустарники.

Ветви и листья были тёмно-зелёными; возможно, после этого дождя зелень достигнет своего предела.

И вот среди этой тёмной зелени девушка в сине-зелёном одеянии, укрывшись фарфоровым белым веером с бирюзовым стержнем, медленно брела по горной тропе.

Сине-зелёный подол платья легонько взлетал в такт её шагам, танцуя с каплями воды.

Хотя из-за зонта не было видно девушки целиком, по мягким, длинным, достоящим до пояса чёрным волосам можно было угадать стройность её фигуры.

Дождь увлажняет всё беззвучно. Но всё же есть какие-то звуки: это самые обычные, самые прекрасные бусины, прозрачные, полные жизни, дарящие жизнь земле.

Они хрупки, легко собираются вместе.

Не то что золотые зёрнышки: те, падая на землю, издают звонкий звук, перекатываются туда-сюда, и лишь потом, нехотя, ложатся.

Эти же просто шлёпаются, издавая глухой ритм, и на этом всё.

Цзян Чжэньюэ среди этих шлёпающих звуков и увидел эту девушку, поднимавшуюся на гору в дождливый день.

Дождь приносит жизнь, а также усталость.

Ту усталость, что завершает ушедший сезон.

В этот день люди всегда смотрят в небо, ощущая осеннюю прохладу, осеннюю глубину, погружаются в раздумья, подводят итоги.

Цзян Чжэньюэ, что бывает редко, не хотелось ничего делать; он полулёжа лежал на бамбуковой кровати в беседке, в руках держа свиток, на журнальном столике стоял заварочный чайник с горячим чаем из хризантем.

Когда чтение утомило, он опёрся на подоконник и стал смотреть на зелень за окном.

— Снова ты... — Он протянул руку, и как раз снаружи на подоконник упала капля дождя, ровная по размеру, коснулась его пальца и разлетелась брызгами.

Шлёп.

Словно ответ девушки.

Ему расхотелось читать; полуразвёрнутый свиток свесился между ног, ему захотелось посмотреть, что же эта необычная зелень собирается делать на горе в дождливый день?

Но та лишь стояла в лесу, глядя на бесконечные горные пики, и ничего не делала.

Он увидел, как фарфоровый белый веер с бирюзовым стержнем поворачивается в руке девушки, и дождь пошёл снова — но уже рукотворный.

Капли скапливались на поверхности зонта, а затем, вращаясь вместе с ним, срывались вниз — это был самый маленький дождь в мире.

Осенний дождь лил непрерывно. Сколько времени девушка простояла под дождём, столько же Цзян Чжэньюэ, опершись на подоконник, смотрел на неё.

Неужели даже в таком юном возрасте бывает глубокая печаль?

Он невольно подумал об этом и усмехнулся про себя.

И только когда дождь усилился, грозя обрушиться потоками, девушка, словно испуганный зверёк, поспешно спустилась с горы и вернулась в своё убежище.

Цзинь Юй не знала, что это безлюдное место отныне известно не только ей.

И не знала, что здесь её слёзы, её смех, её гнев, её обида, её милые движения, которые она считала никем не замеченными, — всё это было увидено одним человеком.

Она была — осенний дождь, непрерывный, зовущий семена, глубоко зарытые в почву: пора просыпаться.

Дождь становился всё сильнее.

Цзинь Юй, придерживая подол, успела вернуться в общежитие Внешних учеников до того, как он окончательно промок.

Но едва она добралась до Двора Сяньюнь, как увидела: у ворот прямо стоит фигура в ярко-жёлтом.

— Лу Цинянь?

Она быстро подошла, раскрыв зонт, чтобы укрыть его от дождя.

Но тело юноши уже промокло насквозь.

— Зачем ты пришёл?

В его глазах феникса ещё блестели капли воды, совсем мокрые чёрные волосы падали на плечи.

Плакал? Очень похоже.

Цзинь Юй поспешно завела его в дом, нашла чистое полотенце и бросила ему:

— Вытирайся скорее.

Капли, стекающие с юноши, быстро намочили пол.

Но даже когда она бросила ему полотенце, он лишь тупо смотрел на неё, не делая никаких движений.

Цзинь Юй: ...Ты что, надеешься, что я умею колдовать и могу убрать с тебя воду?

Чтобы этот Ваше Высочество не простудился, не слёг с жаром и не отдал концы, она изо всех сил напрягла память, вспоминая Технику Избегания Воды.

Указательный палец правой руки на левую...

Жест для заклинания выглядел очень простым, но на практике пальцы путались, как узлы.

Цзинь Юй попробовала недолго, решительно сдалась и, смирившись, взяла у него из рук полотенце, чтобы вытереть его мокрое лицо.

Полотенце скользнуло по нежной коже юноши... очень мягко, как тофу.

Юноша сжал губы, словно послушный щенок, позволяя ей делать с ним что угодно, и влажными глазами пристально смотрел на неё.

— Твои слуги скоро придут?

— Я сбежал тайком... — жалобно сказал он.

— Да ладно, ты ещё и обижаешься?

Его волосы были совсем мокрыми. Чтобы удобнее было вытирать, Цзинь Юй распустила его высокий хвост. Чёрные волосы рассыпались, и она, проведя пальцами, стала вытирать кончики.

— Технику Избегания Воды не знаешь?

Он покачал головой.

Цзинь Юй не стала над ним смеяться — она сама её не знала.

— Зачем пришёл? Неужели мстить?

Лицо юноши мгновенно вспыхнуло. Он поднял глаза и серьёзно спросил:

— Могу я попросить у тебя совета... Я хочу вместе с тобой попасть во Внутреннюю секту...

— Я? — Цзинь Юй ткнула пальцем в себя. — Чему я могу тебя научить?

Лу Цинянь указал на три книги, лежащие на столе у Цзинь Юй, и с надеждой посмотрел на неё, словно щенок, который не может пройти мимо сосиски.

— Я могу заплатить... Пятьсот Духовных камней за один раз, можно? — голос его был звонким, но в нём звучала неуверенность.

Цзинь Юй ахнула. Сколько?!

Пятьсот Духовных камней?!

Она, Внешний ученик, усердно работая, получает всего тридцать камней в месяц. Если она научит его один раз — разве не разбогатеет?

Хотя это очень заманчиво, но...

— Но я тоже очень слабая...

Юноша, услышав это, опустил голову и снова принялся жевать мясное лакомство.

Увидев эту картину, у Цзинь Юй дёрнулся уголок глаза. В оригинальном сюжете тренировками занималась Нин Цзиньянь.

Сейчас она сама переживает из-за поступления во Внутреннюю секту, учить других — это же обманывать учеников, правда?

Цзинь Юй хотела дожидаться возвращения старшей сестры и попросить её об этом, но старшая сестра часто отсутствует в Секте... А когда возвращается, каждый раз выглядит очень уставшей.

Ей очень хотелось бы помочь с заботами, но она боялась, что из-за этого Лу Цинянь не сможет наладить связь со старшей сестрой, да и сама она не способна заменить старшую сестру в обучении.

Но раз он уже здесь, смотрит на неё так жалобно — разве может она сказать унылые слова?

Конечно, нет. В глазах Лу Циняня она должна сохранять хотя бы видимость крутости.

Она успокоила его:

— Не волнуйся, я помогу! Но при условии, что ты будешь слушаться.

— Слушаться чего? — юноша перестал жевать лакомство и наострил уши.

— Я могу брать тебя с собой тренировать выносливость, силу и ловкость! Но ты должен как следует научиться впитывать духовную энергию, а по вечерам к тебе будет приходить один мастер, чтобы учить тебя искусству меча, и ты должен слушать очень внимательно!

Она серьёзно посмотрела на него и продолжила:

— Мастера очень заняты! Ты должен слушать очень внимательно, не отвлекаться и не заставлять её объяснять дважды.

— Иначе... — она таинственно провела рукой по своей шее, — иначе, если мастер рассердится, он тебя зарубит.

Лу Цинянь захлопал глазами, взгляд его стал твёрдым, он резко встал, полный боевого духа:

— Я понял! Первая под небесами! Я ни за что, ни за что тебя не подведу!

Дождь всё ещё лил как из ведра, так что быстро не уйти.

Цзинь Юй взглянула во двор, вздохнула, открыла книгу и сказала:

— Начнём с самых простых заклинаний для повседневной жизни!

— А можно сразу учить крутую, высокую и благородную Технику дракона в полёте? — Лу Цинянь достал из Сумки для хранения сияющее золотом тайное руководство.

Цзинь Юй прикрыла глаза: ах, как ярко! Мои собачьи глаза!

Она велела юноше убраться эту книгу и дала ему пирожное с каштаном:

— В любом деле сначала нужно заложить основу. Если упорно трудиться, можно и железный пест в иглу истереть.

Цзинь Юй скрестила руки на груди, приняв опытный вид.

Лу Цинянь держался за шишку на голове и хныкал:

— Понял... Не зря ты Первая под небесами...

Цзинь Юй с трудом сдерживала улыбку, уголки губ так и норовили подняться. С этим дурачком Лу Цинянем так приятно общаться: что бы она ни сказала, он всё хвалит.

Кхм-кхм, она вовсе не потому согласилась учить его, чтобы её хвалили...

Но вскоре Цзинь Юй воочию убедилась, что такое настоящий гений.

Выражение её лица менялось: сначала восторг, потом шок и, наконец, оцепенение.

— Первая под небесами! Я научился!

Цзинь Юй посмотрела на огонёк, который собрал в руке Лу Цинянь, потом на белый дымок, поднимающийся из её собственной ладони, убрала руку за спину и, притворно кашлянув, сказала:

— Не зазнавайся, ты... — Она смущённо отвела глаза. — Ты ещё далёк от меня.

— Вот оно что! Использовать невидимый, но очень горячий дым, чтобы незаметно напасть на противника и победить его! И правда, Первая под небесами!

Цзинь Юй с каменным лицом глубокомысленно кивнула:

— Неплохо, ты смог разглядеть мой метод атаки. Малый подаёт надежды.

— А что мы будем учить дальше? — Он потирал руки, вода на нём уже высохла от тепла огня.

Дождь прошёл, и выглянуло солнце.

Цзинь Юй, чтобы не разрушить своё Сердце Дао, встала и проводила гостя:

— Нельзя хвататься за всё сразу. Просто несколько раз примени те знания, что получил сегодня, чтобы закрепить их.

Затем она улыбнулась, стоя перед воротами, глядя на него, и с грохотом захлопнула дверь.

— Завтра в семь утра встречаемся у места сбора Внешних учеников!

— Хорошо! Первая под небесами! Ах да, вот плата!

Едва юноша договорил, как через дверь влетел мешочек с Духовными камнями.

Как назло, он ударил Цзинь Юй прямо по голове.

Цзинь Юй — конец.

Молодость — это хорошо: упал и сразу уснул.

<http://bllate.org/book/18846/1836975>